

А.Н. Стратилатов

**Москва и ее
ПАМЯТНИКИ**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А.Н. Стратилатов
А11 Москва и ее памятники / А.Н. Стратилатов – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 297 с.

ISBN 978-5-458-00647-7

ISBN
978-5-458-00647-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

кой книги. Таковъ долженъ быть каждый великій и древній городъ, такова должна быть и Москва.

Наша древняя столица не богата памятниками статуями, но расположеніе ихъ, за не большимъ исключеніемъ, весьма удачно, по крайней мѣрѣ въ настоящее время; въ ближайшемъ же будущемъ, кажется далеко не такъ. Нечего распространяться о старѣйшемъ московскомъ памятникѣ — о статуяхъ Минина и Пожарскаго, обращенныхъ на спасенный ими Кремль, какъ символъ всей Россіи. Лучше какъ самага памятника, такъ и положенія его едвали можно придумать. Здѣсь можно сказать только слѣдующее. При замѣнѣ старыхъ верхнихъ рядовъ новыми въ первое время казалось, что этотъ памятникъ много потеряетъ отъ обширности и большей близости новаго зданія. Но съ этимъ можно и не соглашаться. Конечно, говоря вообще, чѣмъ просторнѣе площадь и чѣмъ меньше окружающія постройки, тѣмъ памятникъ будетъ казаться больше, виднѣе. Но здѣсь есть предѣлъ: роскошный памятникъ, окруженный пустынной съ бѣдными постройками площадью значительно потеряетъ и самъ приметъ видъ унылый. Лучше ужъ ему стоять совсѣмъ въ

пустынѣ или въ лѣсу. Другая крайность: въ тѣснотѣ очень большихъ и разнообразныхъ зданій статуя совсѣмъ затеряется. Лучше ужъ ей стоять въ особомъ зданіи или въ музеѣ. Слѣдовательно здѣсь есть середина. Настоящій видъ Красной площади по отношенію къ „Минину и Пожарскому“ кажется близокъ къ этой серединѣ,—хотя конечно математически доказать этого нельзя. Однообразный бѣлый фасадъ рядовъ составляетъ красивую раму для темнаго памятника.

II. ПАМЯТНИКЪ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II.

Перейдя отсюда къ вновь открытому памятнику Императору Александру II, мы замѣчаемъ обширность и нѣкоторую пустынную площадку не совсѣмъ соответствующую величинѣ новаго сооруженія. Но лучшаго мѣста найти все-таки было не возможно. Здѣсь онъ на виду полу-Москвы, въ стѣнахъ славнаго Кремля, вблизи дворцовъ и святынь Московскихъ. Относительно самого памятника слѣдуетъ замѣтить, что входящіе въ Кремль прежде всего останавливаютъ взглядъ не на статую, какъ бы слѣдовало,

а на сѣни ея скрывающей. И такъ продолжается даже при значительномъ приближеніи. Это общій недостатокъ всѣхъ памятниковъ, гдѣ статуи имѣютъ прикрытія. Даже войдя въ галерею, посѣтитель не въполнѣ свободенъ въ достиженіи главной цѣли—осмотрѣть изображеніе Императора,—такъ какъ столбы часто мѣшаютъ этому. Помнится, когда еще только проэктъ памятника былъ представленъ на разсмотрѣніе, одинъ извѣстный художникъ помѣстилъ въ газетѣ короткое письмо, гдѣ въ высококомѣрномъ тонѣ предостерегалъ отъ постановки статуи въ закрытіи и предлагалъ свои услуги, или вѣрнѣе какое-то снисходительное покровительство. Разумѣется подобныя письма оставляются не только безъ отвѣта, но даже и безъ вниманія, хотя бы они исходили и въ самомъ дѣлѣ отъ генія. Но теперь невольно приходится сознаться, что въ немъ была нѣкоторая доля правды. Все же въ общемъ памятникъ очень хорошъ и въполнѣ гармонируетъ съ сооружающими его зданіями. Это относительно внѣшности.

Что бы опредѣлить—какъ выраженъ въ немъ внутренній смыслъ и подобающее значеніе его, слѣдуетъ сдѣлать общія замѣчанія

по этому предмету. Всѣ такого рода памятники представляютъ два главныхъ характера: или серьёзно поучительный или восторженно поэтический. Чаще то и другое перемѣшивается въ разныхъ пропорціяхъ. Въ первомъ при главной фигурѣ — статуѣ, бюстѣ, рельефѣ — помѣщаются перечисленія, большею частію въ рельефахъ, мозаикѣ или надписяхъ, важнѣйшихъ дѣяній изображаемаго лица и событій того времени, опредѣляющихъ его мѣсто въ исторіи. Кромѣ того для большей полноты можно указать на историческую связь съ предшествующими однородными лицами или событіями. О памятникахъ второго типа нельзя сказать чего либо опредѣленнаго, такъ какъ для фантазіи нѣтъ опредѣленныхъ формъ и рамокъ. Здѣсь характеръ изображаемаго лица или событія выражается въ аллегоріяхъ и символахъ. Къ Московскому Кремлю идутъ памятники перваго рода, къ каковому очевидно принадлежитъ и вновь открытый Памятникъ императору Александру II втораго рода болѣе подходилъ бы теперь къ Петербургу, о чемъ будетъ сказано ниже.

Теперь слѣдуетъ разобрать — какъ выполнена здѣсь задача составленія чисто исто-

рическаго памятника. При подобномъ составленіи какъ уже было сказано, имѣются въ виду во первыхъ—важнѣйшія дѣянія, характеризующія личныя особенности изображаемаго Монарха, во вторыхъ—важнѣйшія событія постороннія, отъ него уже не зависѣвшія, но проводящія яркую черту въ его царствованіи. Первое т. е. дѣянія Императора Александра Николаевича всѣмъ очень хорошо извѣстны, что бы здѣсь ихъ перечислять. Второе составляетъ случайное, по понятіямъ человѣческимъ, совпаденіе Его Царствованія съ совершившимся 1000-лѣтіемъ Россіи. То и другое, какъ очень важное и характерное должно быть выражено на историческомъ монументѣ. Но первое, т. е. его дѣла, вовсе не показано на воздвигнутомъ памятникѣ. Составители несомнѣнно думали, что эти дѣла на столько всѣмъ извѣстны, что изображать ихъ излишне. Но вѣдь великія люди и великія ихъ дѣянія потому то и вызываютъ постановку памятниковъ, что кромѣ величія имѣютъ еще и всесвѣтную извѣстность, которую и стараются увѣковѣчить этой постановкой, выражая ясно и людей и дѣла. Если же дѣла по причинѣ всесвѣтной извѣстности не нуждаются въ памятникахъ,

то, стало быть, и всесвѣтно извѣстные люди по той же причинѣ не нуждаются въ нихъ.

Отличительная черта втораго рода, чисто внѣшняя, нисколько не характеризующая Самого Монарха—1000-лѣтіе Россіи, напротивъ, нашло себѣ мѣсто: на потолкѣ галлерей, окружающей стацию, помѣщены портреты всѣхъ Государей Россіи за окончившійся 1000-лѣтній періодъ ея Исторіи *). Говоря вообще, голая хронологія для огромнаго большинства весьма утомительна, ничуть не поучительна и нисколько не интересна. Но здѣсь этого сказать, пожалуй, нельзя; такъ какъ художественно исполненные портреты привлекаютъ къ себѣ вниманіе посѣтителя,—хотя посѣтитель съ откинутой назадъ головою скоро устаетъ отъ такой неестественной позы и прекращаетъ обзоръ раньше чѣмъ слѣдуетъ. Поэтому размѣщеніе этихъ портретовъ едвали можно признать удачнымъ. Кромѣ того и самая связь даннаго лица,—говоря вообще,—съ прошедшимъ не исчерпывается только простымъ изображеніемъ непрерывнаго ряда его предшественниковъ. Эта связь должна быть болѣе характерной.

Такъ здѣсь: 1) Царь-Освободитель дол-

*) Почему-то съ Владиміра Св.

женъ бы быть окруженъ предшествовавшими освободителями; Владиміромъ Свѣтымъ—отъ язычества, Іоанномъ III—отъ татаръ, Петромъ Великимъ—отъ ига невѣжества, Елизаветой—положившей начало изгнанію нѣмцевъ и т. д.,—и при томъ съ ясно выраженными именно этими освободительными чертами: Владиміръ—свергающій идола, Іоаннъ—разрывающій ханскую грамоту и т. п.

2) Царь-Судоустроитель долженъ бы завершить рядъ предшествовавшихъ судоустроителей, подающихъ народу книги, хартии или скрижали съ надписями: „Русская Правда“, „Судебникъ“ и проч.

3) Царь-Вождь Побѣдитель... и пр. и пр.

Все это можно было бы изобразить въ рельефахъ, расположенныхъ по лучевымъ отъ главной статуи галлереймъ, или какънибудь иначе. Задача эта конечно очень сложная и трудная, особенно при крайне разнообразной дѣятельности изображаемаго Государя, — но не невозможная и далеко не лишняя, такъ какъ памятникъ Государю долженъ находиться въ такомъ же соотвѣтствіи къ памятникамъ одностороннимъ народнымъ дѣятелямъ въ какомъ находится самъ Государь къ этимъ дѣятелямъ. Памятникъ Го-

сударю есть памятникъ всему Государству за время Его царствованія. На то и дается господамъ специалистамъ продолжительное время и щедрое вознагражденіе, чтобы они выполнили свою задачу какъ можно совершеннѣе. А для сооруженія статуи по сотни разъ повторяемому типу съ окружающими ее какими либо украшениями изъ простенькихъ вариаций на давно всѣмъ извѣстную тему,— для такого сооруженія не требуется не только творческаго генія, но даже и выдающагося таланта; довольно одного хорошаго умѣнья, что бы для глазъ все вышло соразмѣрно и правильно. Если соорудители разбираемаго памятника думали, что все важное предшествующее царствованію Императора Александра II уже изображено на Новгородскомъ памятникѣ; то на это можно замѣтить, что тамъ группировка изображаемыхъ лицъ совершенно другая—общесобирательнаго характера, а здѣсь она должна бы имѣть только личную связи съ воспоминаемымъ Монархомъ.

Въ заключеніе получается: новое сооруженіе, какъ украшеніе города, прекрасно; какъ памятникъ—не удовлетворительно. Неужели и еще повторится тоже самое? Неужели

великая Россія не можетъ создать великаго памятника?

Какъ бы то нибыло, но памятникъ существуетъ и другаго съ историческимъ характеромъ, какъ уже повторительнаго, ставить не приходится даже и въ Петербургѣ. Если бы сѣверная столица рѣшила соорудить у себя памятникъ этому Государю, то какъ уже было сказано, во избѣжаніе повтореній, слѣдовало бы создать памятникъ втораго типа.

Такой напримѣръ: Императоръ стоитъ на высокому пьедесталѣ, имѣющемъ видъ типичной русской постройки. Вокругъ него крылатые гении или ангелы, держащіе въ рукахъ различныя эмблемы: одинъ — миртовую вѣтвь, знакъ прекращенія тяжелой войны; другой — разорванныя цѣпи рабства; третій — мечи для всѣхъ на защиту отечества; четвертый знамя крестоносцевъ и т. д. Всѣ эти ангелы движеніемъ одной руки Императора отпускаются и собираются слетѣть внизъ къ народу. Но одинъ ангелъ, какъ бы рвущійся улетѣть въ даль, удерживается другою рукою Императора для себя: это ангелъ смерти, держащій терновый вѣнецъ.

III. ПАМЯТНИКЪ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III.

Скоро древняя столица украсится памятникомъ Императору Александру III. Москва и вся Россія съ нетерпѣніемъ и тревогой ждали рѣшенія вопроса—гдѣ онъ будетъ поставленъ? Это вопросъ первой важности; онъ важнѣе другаго: каковъ будетъ самый памятникъ? Самый памятникъ, если даже не возвысится надъ общепринятыми типами, все же—можно быть увѣреннымъ—будетъ въ извѣстной мѣрѣ соответствовать своему высокому значенію. Слѣдовательно главная забота не объ этомъ, а о выборѣ мѣста, которое и слабый памятникъ можетъ усилить и великій умалить. Здѣсь можетъ быть слишкомъ большое разногласіе, а потому возможны тяжелыя ошибки.

Теперь извѣстно, что мѣсто уже выбрано около храма Спасителя. Академики и ученые специалисты нарочно для этого съѣзжались въ Москву и рѣшили, что лучше этого мѣста нѣтъ во всей столицѣ. Памятникъ будетъ поставленъ на обширной площади съ восточной стороны храма, на берегу, лицомъ къ рѣкѣ. Отъ него будутъ сдѣланы въ два